

Не в состоянии решить, какую тему надо обсудить в первую очередь, Харуюки молча сверлил глазами крохотную креветку на ломте пиццы, который держал в правой руке.

Наконец он откусил и, подняв голову, спросил:

— ...Таку. Тот тип... Номи... он же Бёрст-линкер, да?

— Сразу к делу, значит?

Приподняв правый уголок рта в кривой усмешке, Такуму тоже откусил от своего ломтя пиццы.

8.30 вечера. Они сидели в комнате у Харуюки. Такуму пришел после того, как закончил свои дела в секции, забежал домой и принял душ; потому и получилось поздногато.

Мать Харуюки, как обычно, должна была вернуться за полночь, зато мать Такуму разрешила сыну пойти поужинать к другу — когда он учился в начальной школе, о таком и помыслить было нельзя.

Такуму не рассказывал в подробностях о своем переходе в Умесато в начале учебного года, но, судя по всему, его родители были против. В итоге они разрешили Такуму перевестись, когда он сам себе поставил много разных условий; однако деталей Харуюки, конечно, не знал. Он восхищался героическим сражением Такуму с предками, в то время как им самим мать практически не занималась. Интересно, кому из нас больше повезло с родителями? Такая мысль вдруг мелькнула у него в голове.

— Аа, опять эту дрянь едите!!!

Этот голос выдернул Харуюки из раздумий в процессе пережевывания второго куска пиццы.

Войдя в комнату, Тиюри уперла руку в бедро и продолжила свою тираду:

— Блин, Хару, я сколько тебе говорила, учись сам себе готовить ужин!

— Я п-приготовил.

— Вынул из коробки и разогрел, ага!

— И еще п-положил на тарелку.

— Это не называется «приготовил»!

Она указала пальцем точно на нос Харуюки, потом подняла бумажный пакет, который держала в другой руке.

— Я знала, что так будет, и попросила маму приготовить лазанью. Давай, кланяйся!

Ты тоже это не сама сделала!

Так Харуюки подумал, но, почувствовав исходящий из пакета сырный аромат, смог лишь склонить голову и пробормотать: «Ага, ага».

Лазанья в прямоугольном термомолотке была кулинарным шедевром, который мама Тиюри создала, не пожалев своего фирменного соуса болоньезе. Замороженная пицца (хотя и тоже из итальянской кухни) со вкусом этой лазаньи сравниться, конечно же, не могла. Вся компания перебралась в гостиную; Харуюки взял 40% лазаньи, Такуму и Тиюри по 30% — и через 15 минут от еды осталось лишь воспоминание.

— Спасибо за угощение. Ти-тян, твоей маме надо кафе открывать.

На эти слова наевшегося Такуму Харуюки закивал и добавил:

— Точно-точно. Она знает и японскую кухню, и китайскую, и западную.

— Аа, ничего не выйдет. Мама, когда готовит не для папы, выкладывается всего на пятьдесят процентов.

После того как Тиюри с серьезным видом произнесла эти слова, Харуюки невольно кинул взгляд на опустевший лоток.

— П-правда? Такая вкуснятина — и всего лишь половина усилий?

— Аа, ну, тут было девяносто пять процентов усилий. Мама сказала, что это для моего будущего кандидата в мужья. Гяаа, что ты заставляешь меня говорить, стукну сейчас!!!

Неожиданно выкрикнув эту угрозу, Тиюри действительно пнула Харуюки в лодыжку под столом, после чего понесла стопку тарелок и вилки на кухню.

Согнувшись от боли, Харуюки обменялся смущенными улыбками с Такуму, потом прокашлялся и с усилием вернулся к исходной теме разговора.

— ...Так, ну насчет Номи. Да, зовут-то его как?

— Кажется, Сейдзи. Пишется вот так, — и Такуму, поместив на стол виртуальный лист бумаги, написал на нем виртуальной ручкой (кончиком пальца) два кандзи.

— Хмм... у него есть старший брат?[1] — пробормотал Харуюки. Такуму, удалив бумагу, кивнул.

— Да. Я проверил по альбомам выпускников — за три года до нас тут учился некий «Юити Номи». Но его домашний адрес зашифрован, он доступен только ученикам того выпуска, так что я не на сто процентов уверен, он старший брат этого Номи или нет.

— Три года? По возрасту он в упор, но вписывается в первое условие...

Похоже, он был из детей, родившихся как раз в том году, когда нейролинкеры появились на рынке; это и позволило выполнить первое условие установки «Brain Burst» — носить нейролинкер с рождения. В общем, «первое поколение» сейчас учится во втором классе старшей школы — то есть на три года старше Харуюки.

— Однако если этот Юити-си Бёрст-линкер, командир должна его знать, она вместе с ним год училась. Но она ни разу не упоминала, чтобы кто-то из ее семпаев был Бёрст-линкером.

— Вот как... ну да, — пробормотал Харуюки и сменил тему. — Ладно, бог с ним, с этим Юити-си. Сейчас наша проблема — тот Номи, который в первом классе... Таку, этот тип... ускорился во время поединка с тобой, да? Иначе ты бы ему так не проиграл...

На лице Такуму вновь появилась кривая улыбка.

— Не обязательно, я не так уж и силен. Я вполне мог проиграть уже во втором раунде. Без ускорения я не очень много могу.

— Неправда. В полуфинале ты был намного круче капитана! — раздраженно запротестовал Харуюки в ответ на самоуничижительную реплику Такуму. — Ладно, но что произошло? Я точно видел, Номи сказал что-то вроде команды на ускорение.

После долгой паузы Такуму легонько кивнул.

— ...Ага. Я тоже видел...

— Чтооо!!!

Этот пронзительный возглас принадлежал Тиюри, которая вернулась в гостиную, закончив мыть посуду. Она резким движением поставила на стол бутылку с зеленым чаем и три стакана, потом продолжила:

— Ни фиги себе, этот тип — тоже Бёрст-линкер, да?! Это, но, Хару и Так-кун оба говорили, что среди первоклашек их нет ни одного!

— Их и не было. В этом-то и проблема, — надувшись, ответил Харуюки и поскреб в затылке. — Как только мне показалось, что он ускорился, я тоже ускорился и проверил дуэльный список. Но Номи там не было... Таку, он ведь был подключен к локальной сети, да?

— Конечно. Иначе он как минимум не смог бы участвовать в турнире.

— Я тоже так подумал... Но такая реакция без ускорения... Таку, от твоего первого удара в голову и второго в туловище он увернулся так, будто заранее знал. Особенно от второго удара, как бы это сказать... он как будто двигал свое тело во время ускорения... но это же невозможно.

— А.

Такуму издал какой-то странный звук.

— Э? Ч-чего?

— Не, ничего... Хару, ты разве не знал?

...Такая манера речи и такое выражение лица вызвали у Харуюки мощное ощущение дежа вю.

— Погоди... стой, ты так говоришь, как будто это очевидные вещи насчет ускоренного мира, а я их не знаю. Как с «Безграничным нейтральным полем» и «Мечом правосудия». Блин, опять заставляешь меня краснеть.

— Ага. Ну, значит, уже в третий раз.

Ухмыляясь, Такуму чуть подумал, потом взял стакан и налил в него до половины зеленого чая из бутылки.

Поднял правую руку со стаканом, пристально уставился на желто-зеленую жидкость —

— ...«Физикл бёрст»[2]!!!

И одновременно с этой командой, показавшейся Харуюки смутно знакомой, Такуму взметнул чай вертикально вверх.

— Че-...

— Кя...

Эти возгласы одновременно вырвались у потрясенных Харуюки и Тиюри; а через долю секунды их ждал двойной шок, от которого у них глаза полезли на лоб.

Зеленый чай, падавший сверху изгибающимися струйками, весь очутился в стакане, который Такуму держал в правой руке!

Правая рука Такуму делала то мелкие, короткие движения, то резко взлетала вверх и падала вниз, идеально подстраиваясь под неровные струйки. Всего секунда — и стакан со стуком опустился на стол, и в нем покачивалось практически столько же чая, сколько туда было налито. На стол упало всего четыре капли.

— Ни фиги себе...

Лишь услышав этот шепот Тиюри, Харуюки вспомнил наконец, где он слышал похожую команду.

Этого он никогда в жизни не забудет. Полгода назад, спасая Харуюки от психа на машине, Черноснежка воспользовалась запретной командой «Физикл фулл бёрст». Эта команда доступна только Бёрст-линкерам девятого уровня, обходится применившему ее в 99% бёрст-пойнтов и позволяет ускорить движения реального тела в сто раз.

Команда, которой сейчас воспользовался Такуму, явно была версией рангом пониже. «Физикл бёрст», без «фулл». Видимо, она доступна на более низком уровне.

— Это что... команда на ускорение, при котором сознание остается в реальном теле?

На тихий вопрос Харуюки Такуму кивнул с серьезным лицом.

— Да. Ускорение в десять раз, длительность три секунды, цена пять очков. Движения реального тела не ускоряются, но, чтобы увернуться от атаки противника и самому контратаковать, этого достаточно.

— А в бейсболе можно запросто хоумраны делать. Ясно... Значит, Номи правда «двигался в ускоренном состоянии», чтобы уклониться от удара Таку в туловище...

Добавив эти слова, Харуюки вздохнул.

Теперь он понимал, почему Черноснежка не обучила его этой команде. В отличие от обычной команды «Бёрст линк», которую необходимо использовать для дуэли, «Физикл бёрст» нужна только тем, кто хочет прославиться, обратить на себя внимание. Более того: стоит на эту

дорожку шагнуть, и уже не остановишься; а если этой командой пользоваться часто, в итоге можно потратить слишком много очков.

С самоуничижительной улыбкой на губах Такуму произнес:

— Сейдзи Номи сейчас в точности такой же, каким я был год назад. В точности. Выигрывает бои с помощью ускорения, вместо того чтобы рисковать в дуэлях, и при этом пользуется каким-то приемом, чтобы его не засекали. Вот почему, пусть даже я ему проиграл, все равно не имею права ничего говорить —

Оборвала эту речь Тиюри, стукнув Такуму кулачком по голове; а Харуюки и не заметил, когда она успела оказаться у него за спиной.

Такуму разинул рот и уронил очки. Тиюри фыркнула, потом воскликнула:

— Ерунда! Вовсе он не такой же. Так-кун хотел выигрывать ради меня, правда? Так-кун, когда ты выигрывал, ты всегда сразу махал мне, правда?

— А... ага.

— Вот, а он не такой. Этот Номи, он после поединков ни на кого не смотрел. Он только на себя смотрел и улыбался. Вот почему Так-кун абсолютно другой!

Харуюки перевел взгляд с Тиюри на Такуму и тоже энергично кивнул.

— Верно, Таку. Ты уже не такой, как был. Но в первую очередь вот что: если этот тип Бёрст-линкер, значит, это уже «вторжение в реале». Раз так, мы не должны позволять ему нарушать в нашем доме наше же правило, что нельзя незаконно пользоваться ускорением... мы должны обязательно выяснить, почему он не появляется в дуэльном списке, а потом неожиданно его вызвать.

— Точно! И как бы сильно он вас ни побил, я вас с удовольствием подлечу!

— ...

Сведя брови и опустив голову, Такуму некоторое время молча сидел.

Потом его губы шевельнулись, еле слышно произнеся «спасибо».

Когда Такуму поднял голову, на его лице снова было прежнее спокойное выражение. Кивнув, он тихо произнес:

— ...Понятно. Я попробую что-нибудь узнать во время занятий в секции. Хару, пока оставь его на меня.

Примечания

↑ Второе кандзи в имени «Сейдзи» — это цифра 2. Обычно такое кандзи в имени имеют люди, у которых есть старший брат или сестра с кандзи «1».

↑ Physical burst — (англ.) здесь: «физическое ускорение».

<http://tl.rulate.ru/book/16997/344347>